

Приглашение на сцену:

Вторая пленарная дискуссия «От глобализма к многополярности». На сцену приглашается модератор Тавровский Юрий Вадимович, руководитель аналитического центра Русская мечта и китайская мечта Изборского клуба, заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы.

Докладчики. Боглаев Владимир Николаевич, генеральный директор Череповецкий литейно-механический завод.

Эмерик Шопрад, политолог, профессор и доцент геополитики в Университетах и Военных академиях во Франции, Швейцарии, Мароккои Тунисе.

Жозе Альфредо Граса Лима, вице-председатель Бразильского центра международных отношений.

Нандан Унникришнан, индийский политолог, почетный член Исследовательского фонда Observe research foundation.

Юрий Тавровский: Уважаемые коллеги, очень рад вас видеть. Очень рад, что такой большой интерес к нашей теме. Конечно, тема очень интересная и важная «От глобализма к многополярности».

У нас сегодня своими мыслями поделятся очень известные в своих странах и в России люди, это Жозе Альфредо Граса Лима, вице-президент Бразильского центра международных отношений, заместитель министра иностранных дел Бразилии по вопросам интеграции, экономических отношений и внешней торговли с 1998 по 2002 год.

Заместитель министра иностранных дел Бразилии по политическим вопросам в Азиатском и тихоокеанском регионе с 2012 по 2016 год. Господин Лима с нами.

С нами господин Нандан Унникришнан, ведущий научный сотрудник Индийского научно-исследовательского центра Observe research foundation из Нью-Дели, Индия. Он прекрасный специалист по России и говорит по-русски примерно также, как мы с вами.

С нами господин Эмерик Шопрад, политолог, профессор геополитики, депутат Европарламента от Франции с 2014 по 2019 год.

С нами Владимир Николаевич Боглаев, генеральный директор Череповецкого литейно-металлического завода, который очень интересуется международными глобальными проблемами.

Нам предстоит сегодня с вами обсудить вопросы такие. Возвращение мира к многополярности, международный баланс сил, какие проблемы накопились у национальных экономик в период активных процессов глобализации. Механизм создания экономических альянсов, какой путь выбирают разные страны.

Многополярный мир в условиях, когда уходящий, один из центров, пытается диктовать свою волю в экономическо-культурных вопросах, вопросах безопасности и отсутствия

безопасности. Наконец, как обеспечить благоденствие не только золотому миллиарду, но всему человечеству.

У нас с вами полтора часа в запасе, у нас есть лимит времени примерно 10 минут для выступающих. Но сначала я позволю себе, как модератор, небольшое вступление.

При прощании с Владимиром Путиным Си Цзиньпин на ступенях Большого Кремлевского дворца сказал: «Сейчас идут перемены, каких не было 100 лет, и мы движем эти перемены». Похоже Си Цзиньпин подвел таким образом итоги двух дней общения с президентом и главнокомандующим России.

Четыре с половиной часа секретных переговоров с глазу на глаз, еще три с половиной часа в присутствии приближенных, явно разговоры касались не только текущих проблем российско-китайских отношений. Верхушка айсберга была показана миру в политическом заявлении и экономическом соглашении, но гораздо более массивная и значимая подводная часть наверняка даст о себе знать уже скоро. Собственно, она уже начала давать о себе знать.

Год назад Россия и Китай, да и весь остальной мир оказались в качественно новой ситуации, тогда уже несколько лет шла новая холодная война, и были прочерчены линии двух ее фронтов, западный фронт протянулся от Финляндии до Турции, к линии соприкосновения с Россией и Белоруссией подтягивались новые базы НАТО, старые базы расширялись, на них перебрасывались новейшая техника и дополнительные войска США.

Плацдармом готовившегося столкновения была назначена Украина, и после восьми лет обстрелов городов Донбасса готовилась операция стратегических измерений, Россия была вынуждена нанести упреждающий удар.

Восточный фронт холодной войны начал создаваться позже западного, и к весне 2022 года протянулся от Японии через Южную Корею, Тайвань, Филиппины до Австралии. Действовавшие военные соглашения были дополнены военным блоком AUKUS и военно-политическим альянсом QUAD.

Плацдармом для военного столкновения с Китаем был назначен Тайвань. Спусковым крючком начала военных действий избрали визит Нэнси Пелоси на Тайвань в августе 2022 года. Избежать крупного столкновения помогло присущее Си Цзиньпину стратегическое терпение.

Тайбэю был преподан урок методами не военными, а краткосрочной экономической и транспортной блокадой, которая продолжалась примерно неделю под предлогом военно-воздушных и военно-морских учений. Урок был усвоен, столкновение на восточном фронте так и не началось, но холодная война на обоих фронтах продолжается.

В этих условиях Москва и Пекин повышают уровень своего взаимодействия, нынешняя формулировка – всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие. Но думаю, что новый уровень можно назвать боевое слаживание. Этот термин стал часто

использоваться во время специальной военной операции и подразумевает отношения соседей по окопу, новичков и ветеранов, соседних воинских частей, разных родов войск.

В отношении России и Китая в ближайшие месяцы и годы тоже будет происходить боевой слаживание вооруженных сил и военной промышленности, производственных и логистических цепочек, политических элит и СМИ, в координации действий членов Международных организаций БРИКС и ШОС, произойдет их численный рост за счет стран, которые не намерены дальше подчиняться неписанным правилам моно-полярного мира.

Напомню, что в ШОС входит четыре ядерные страны, а в БРИКС три. В условиях растущей агрессивности и очевидной безответственности нынешнего руководства США и НАТО только сложение сил России, Китая и других держав членов БРИКС и ШОС способно предотвратить перерастание холодной войны в третью мировую войну и обеспечить продолжение мирного сосуществования хотя бы на нынешнем опасном уровне.

Только вместе мы сможем, словами Си Цзиньпина, двигать перемены в мире. Спасибо за то, что вы выслушали мое затянувшееся вступление. Я хочу передать слово для выступления Жозе Альфредо Граса Лима.

Жозе Альфредо Граса Лима: Спасибо большое. Я считаю, что всегда очень своевременно и уместно поговорить и подумать о глобальном состоянии дел. Я очень благодарен всем за возможность обсудить эти вопросы на пленарной сессии VII Московского экономического форума, и обсудить экономические изменения и вызовы, которые стоят перед международным сообществом, а также необходимые амбициозные, но реалистичные предложения для общих целей и приоритетов.

В условиях того, что экономическая глобализация была движима технологией, либерализацией торговли и иностранных инвестиций, с другой стороны, вряд ли, что, если даже перспективы для усиления многополярной торговли, эти перспективы пока смотрятся достаточно размытыми.

Но экономические агенты по всему миру все равно будут искать возможности, по которым можно продолжать такую деятельность.

Большие и малые экономики имеют абсолютные или сравнительные преимущества, которые помогают им участвовать в международной торговле и закупать товары, услуги, технологии, которые нужны для улучшения производительности и удовлетворения потребностей потребителей.

Кончено, природа этих всех изменений очень действует на все цепочки поставок, но тем не менее до сих пор сырье и конечные материалы еще продолжают играть очень значительную роль, как основной источник дохода экономик, независимо от естественных природных ресурсов.

Развивающиеся и уже развитые страны являются надежными партнерами для закупки товаров и услуг, они могут быть меньше подвержены финансовому кризису, чем те страны,

которые зависят от экспорта производимых товаров и от тех узких мест в коммуникациях по логистике и транспорту.

Поэтому правительства постоянно находятся под давлением таких условий, в связи с чем необходимо рассчитывать и экономически-социальный эффект этих процессов, в частности, деиндустриализация, а также рассчитывать все последствия, которые могут быть результатом таких видов деятельности.

Таким образом те вызовы, которые стоят перед большинством стран – это не достижение тех целей, которые говорят о каких-то глобальных вопросах, но в первую очередь о стабильном устойчивом развитии и о базовых потребностях самого населения.

Кроме того, мы ожидаем, что мы будем сотрудничать с нашими региональными и глобальными партнерами, и с этой точки зрения имеет смысл для указанных сторон поощрить их соседей-партнеров для объединения, для группировки вокруг крупных центров для развития бизнес-практик, контактов, которые усилят взаимозависимость и сотрудничество между этими странами.

Лучше, чем уже ожидалось, экономические данные показывают нам, что мы имеем основания надеяться, что мировая экономика избежит рецессии в этом году, но риски еще остаются, и прогнозы говорят о том, что сегодня экономический рост составляет менее 2%. Но есть несколько потенциальных сценариев, которые могут повлиять и изменить эти прогнозы, включая социальное беспокойство, которое может возникнуть из-за высокой инфляции.

Обычно все правительства принимают в таких случаях те шаги в производственном секторе для защиты и субсидирования своей внутренней промышленности, чтобы предупредить безработицу, несправедливую конкуренцию, всячески защитить домашнего производителя, а также переместить бизнес в более удобные для него зоны.

Этот процесс называется *near shoring*, это процесс, который помогает получить более удобный доступ к рынкам и осуществить более удобный переход от производителя непосредственно к потребителю. Такой процесс *near shoring*, они действительно были подвержены от шоков глобальной экономики, и эти практики воспринимаются, как политически, экономически безопасные, или по крайней мере те практики, в которых имеется низкий риск для избежания разрыва экономических цепочек между странами партнерами.

В то же время все это, нужно нам сказать, что очень важно признать, что международная торговля все еще имеет потенциал вклада в экономическое развитие и поднятие уровня жизни человека, избегания бедности.

Мы знаем, что статья 68 резолюции 70 ООН была принята 25 сентября 2015 года и говорит о том, что международная торговля, как двигатель инклюзивной экономики и драйвер понижения бедности, является важным инструментом для достижения устойчивого экономического развития.

Поэтому мы должны развивать и в рамках Всемирной торговой организации многостороннюю торговую систему, а также осуществлять шаги, которые будут направлены на либерализацию торговли.

Страны участники подписали отчет о глобальном устойчивом развитии, и каждые четыре года этот отчет будет обновляться, будет ставиться программа развития на следующий период.

Сейчас вопрос стоит о том, глобальная экономика и глобализация в общем внесли ли вклад в достижение поставленных целей или, наоборот, пока еще мы наблюдаем ухудшение ситуации с бедностью и голодом во многих развивающихся странах и огромный разрыв между самыми богатыми и самыми бедными странами.

Согласно словам бывшего генерального директора ВТО Паскаля Лами, он говорил, что глобальная природа растущего числа очень плохих явлений – это недостаток энергетических ресурсов, ухудшение экологии, неблагоприятная миграция трудовых ресурсов, и на все это должны в первую очередь обращать внимание самые развитые страны.

В этом контексте многополярная геополитическая конфигурация гораздо более благоприятна для решения тех проблем, и такие проблемы невозможно решить без устойчивых и постоянных усилий со стороны основных игроков экономического сообщества и дипломатов.

В Екатеринбурге в 2019 году была проведена встреча лидеров БРИКС, в которой эти лидеры еще раз подтвердили свое намерение дальше реформировать международный финансовый институт, работать с международным сообществом для поддержки международной торговой системы в стабильном состоянии.

Кроме того, хочется сказать, что очень важно в данный момент обновить эти взятые на нас обязательства, еще раз их рассмотреть и найти какой-то приемлемый компромисс между странами для достижения экономического сообщества в любом формате. Большое вам спасибо.

Юрий Тавровский: Большое спасибо, господин Жозе Альфредо Граса Лима. Коллеги, мы выслушали слова опытного, мудрого человека, который представляет Бразилию, страну, которая как раз стала одним из полюсов многополярного мира. Бразилия исходит из своих национальных интересов, ей нужен многополярный мир для того, чтобы полностью использовать свой потенциал для того, чтобы развиваться и делать жизнь замечательных, красивых, веселых людей, жителей Бразилии еще лучше.

Еще одним центром многополярного мира стала Индия, конечно, которая стала не только самой многонаселенной страной мира, она является ядерной державой, могучей научно-технической державой, экономической державой.

Сейчас мы услышим голос Индии, голос Нандан Унникришнана.

Нандан Унникришнан: Спасибо, я буду говорить на английском, потому что мне более комфортно выражаться на этом языке.

Позвольте мне начать с того, что я хочу поблагодарить всех организаторов за то, что дали мне возможность поговорить на таком престижном форуме. Конечно, само собой разумеется, что я горжусь тем, что присутствую и работаю в составе такой великолепной панели.

Главная тема, на которой меня просили остановиться – это несколько вернуться назад, что ли. Мне кажется, глобализация – это был экономический процесс, многополярность – это тоже политический процесс сам по себе, который не точно определен. Но вместе с тем его каким-то образом можно соединить.

Но я затем осознал, о чем мы на самом деле говорим. То есть предмет разговора заключается в том, что по окончании холодной войны, на протяжении 20-30 лет мы наблюдали развитие конкретного вида система, типа системы, которая является руководством для большого количества стран.

Но вместе с тем, мне кажется, в мировом порядке, который сейчас образовался, в том числе из-за стран, которые расположены на юге – это Китай, Индия, мы довольно сильно воспользовались процессом глобализации в положительном смысле, в том числе в середине 2020 года.

Мы также начали в 2021 году, и это привело к парадоксальной ситуации, которая заключается в том, что такие страны, как Индия, Китай, уже больше не хотели признавать старые правила, по которым все это работало, и экономический вес, экономический рост, переход к глобализации таких стран, как Бразилия, в частности, поэтому этим странам потребовалось иметь более громкий голос для того, чтобы заявлять свою позицию в отношении экономических процессов.

Сегодня все это называется движением в сторону многополярности. Я не знаю этого животного, которое называется многополярностью, насколько действительно его можно приветствовать, потому что мы живем в мире многополярности, каждая страна при этом говорит, что я специальная страна, особая, я делаю и хочу делать все возможное для того, чтобы приводить в жизнь свои собственные интересы.

Я не вижу, чтобы много таких стран, которые согласились с этим порядком, который основан на таком порядке, его принимают. Но это не означает, что эти процессы, это движение, которое происходит, эта гегемония не будет иметь места. В конце концов это все придет к диффузии экономических барьеров на глобальном уровне.

Этот процесс, конечно, в какой-то степени опасен, но мне кажется, что это такой процесс, который, председатель Коммунистической партии Китая говорил именно об этом, когда разговаривал с президентом Путиным, когда он говорил, что мы сейчас являемся локомотивами, движителями этих изменений.

Мне кажется, такие страны, как Индия, приветствовали бы такие изменения, но в то же время имеются некоторые границы, и мы должны быть осторожны в этом отношении, их надо иметь в виду.

Хотелось бы поговорить об Индии. Действительно внутренние процессы, которые происходят сейчас в Индии, на сегодняшний день в Индии перед нами стоят крупнейшие экономические вызовы, и наше население, которое составляет 1 миллиард 300 миллионов человек, вы можете представить себе, сколько людей у нас живет сейчас на уровне нищеты, это тоже правда в отношении Индии.

Но в настоящий момент Индия, возможно, не способна самостоятельно выживать, но это касается не одной и не двух стран. Индии требуется, чтобы она была составной частью глобальной системы, чтобы она могла со своей стороны вносить такой вклад, который она способна делать для того, чтобы способствовать международному развитию, чтобы это становилось реальностью.

Именно эти границы осторожности, о которых я хотел упомянуть. Я не знаю, имеется ли какое-то различие в мнениях в отношении разделения экономического пространства или политического пространства, но гегемония. Конечно, когда мы говорим о гегемонии, мы примерно имеем в виду одно и то же.

У нас имеются различия даже между нами, как людьми, но эти различия и разногласия не всегда имеют фундаментальный характер. Нужно иметь в виду, что в то время, как мы уходим сейчас от этого трудного процесса перемен, с другой стороны, уходим от этого однополярного мира, но сейчас мы движемся в сторону многополярного мира, и нужно быть осторожными.

Я при этом не хотел бы, чтобы вы восприняли меня, как скептика, который является скептиком в отношении многополярности. Я считаю, многополярность – это не то же, что гегемония, но многополярность должна вывести нас к лучшему миру, к лучшему порядку в мире.

Но на самом деле уход от однополярности – это процесс, который сейчас происходит, при этом мне кажется, как сказал мой бразильский товарищ, Бразилия ведет себя очень осторожно для того, чтобы в том числе защищать свои собственные национальные интересы, но, с другой стороны, способствовать процветанию.

Этот процесс осложнен различными факторами, но при этом требуется какое-то сотрудничество, не противостояние, а конкуренция, соревнования. Это очень важно. Это означает, что в конце концов мы будем жить в едином мире и преодолеем все проблемы. Большое спасибо.

Юрий Тавровский: Большое спасибо, господин Нандан Унникришнан. Голос Индии прозвучал очень четко и внушительно. Действительно у всех плюсов наметившегося многополярного мира есть свои национальные интересы, которые не всегда совпадают, есть свои опасения, есть своя специфика.

Но действительно движение к многополярности необратимо, и на ближайшие 10, 20, 30 лет — это будет основное содержание развития мира. У России безусловно есть свои особенности, свои приоритеты, и мы будем опять же исходить из своих национальных интересов в первую очередь для того, чтобы эта многополярность помогала нам решать наши проблемы.

Сейчас я попрошу свое видение роли многополярности для России, для российской промышленности, которая является основой нашей государственности, поделиться с нами Владимира Николаевича Боглаева.

Владимир Боглаев: Коллеги, я не могу выступать сидя, потому что, когда выступаешь сидя перед залом, это я мудрец, а вы меня слушаете, что я вам скажу. Многих вас я знаю, у меня не возникает предположения, что я настолько мудр, что могу с вами разговаривать менторским тоном.

Поэтому будет правильно, если я буду разговаривать на равных, делиться между собой вашим и своим мнением.

Что касается многополярности, однополярности, многополярности, так получилось, что много путешествовал по миру. Мой чин в России плюс-минус майор, это позволяет мне общаться, как с рядовыми, так и с генералами. С точки зрения зарубежных поездок тоже можно общаться с уровнем рядовых и генералов, поэтому снимать температуру и мнения в разных странах с разных слоев общества, понимая отношение их к национально ориентированным интересам или, наоборот, к глобальному объединению во имя всеобщего счастья под контролем одного, отдельно выделенного жандарма.

Если до конца откровенно говорить, мое детство прошло в колонии, я три года прожил в Алжире, как только она освобождалась от французских белых господ, и так получилось, пускай в детском возрасте, но я общался с детьми подростками, как белых господ, так и людей, которые только что вышли из этого господства. В общем-то я достаточно интересно воспринимал информацию, как друг к другу относились эти две разные страты той территории.

Что такое однополярный мир? По моему понимаю, это мир, где присутствует один белый господин в том или ином виде, в виде глобального жандарма, который является сувереном, все остальные так или иначе, потому что мир однополярный, делегируют ему часть, большую или меньшую, своего суверенитета. То есть однополярный мир – это мир одной метрополии и всемирной колонии в тех или иных правилах колонизации, кого-то больше, кого-то меньше, и все.

Именно по той причине, что мир, который основан на угнетении, колонизации, существовать долго не может, я абсолютно убежден, что нынешняя концепция глобализации, единого планетного существования ущербна, потому что любая концепция, которая строится на угнетении, так или иначе возбуждает освободительное движение на территориях и странах, которые рано или поздно сбрасывают гнет угнетения

колонизаторов. Так было раньше, когда была стандартная колонизация, так происходит и в ситуации новой колонизации.

Мы обсуждаем центры многополярного мира – Бразилия, Индия, Китай. Что это за центры? На самом деле это те территории, где в неокOLONIALной борьбе прошла своя освободительная борьба, и эти территории так или иначе смогли полностью или частично освободиться от менторского террора своей метрополии. Больше или меньше, неважно, но они начинают освобождаться.

Что такое освобождение? Это значит возврат себе суверенитета, в том числе технологического и, самое главное, финансово-экономического суверенитета, что неизбежно приводит к тому, что верхушка начинает терять, недополучать ресурс для того, чтобы обеспечивать свою мощь глобального жандарма для контроля и удержания территории под своими возможностями.

Чем больше территорий больших стран выходит из-под контроля мирового жандарма, тем меньше ресурса для поддержания и удержания под контролем у себя всех остальных остается у глобального жандарма. Мы говорим про золотой миллиард, который хорошо или плохо.

Ребята, когда из-под золотого миллиарда выйдут серебряные, бронзовые и металлические остальные, перестанут золотому миллиарду давать, вопрос, что останется от золотого миллиарда, какие у них возможности вообще будут претендовать на право быть этим золотым миллиардом и контролировать всю планету?

Поэтому, на мой взгляд, мы сейчас наблюдаем, многополярность возникает, как те или иные варианты разновидности освободительной борьбы за возврат суверенитета своей страны и уход из-под контроля финансового глобального жандарма.

Да, наверное, когда-нибудь мир опять встанет на пороге того или иного объединения, более-менее справедливого, но для того, чтобы объединиться, надо сначала разъединиться на тех или иных условиях. Но я скажу, что многополярность в данном случае неизбежна.

В том числе потому, что уменьшение ресурсов для поддержания однополярного мира сейчас происходит лавинообразно. Если нет ресурса для поддержания однополярного мира, он неизбежно должен будет развалиться на многие полюса. Надо подумать нам, найти варианты, как в этот многополярный мир вписываться.

В данной ситуации я, как сам выходец из Республики Беларусь, скажу, что буквально на днях, 2 апреля 27-й раз подряд наши два государства праздновали День единения народов России и Беларуси, День создания союзного государства. Я скажу, что это также в какой-то мере дна из моделей будущего объединения народов, которые не делятся на метрополию и колонии, а имеют, вне зависимости от того, что разные по территориям, численности, масштабу экономик.

Более того, давайте говорить откровенно, Беларусь и Россия – это даже разные социально-экономические строи, потому что в Беларуси в том или ином виде сохраняется определенный вид общественной собственности на средства производства, особенно на предприятиях, в России у нас священная корова в районе «все мое».

Поэтому совершенно все разное, но тем не менее последние данные. Торговый баланс, сейчас в торговом балансе между Россией и Беларусью паритет, при обороте в 50 миллиардов долларов между странами паритет в торговом балансе. Более того, концепция развития научно-технического прогресса сегодня уже формируется совместными программами на уровне министерств двух разных стран.

Тут нет, несмотря на желание, может быть, воспользоваться своей массовостью, масштабом у России, надавать на союзника, этого не происходит, происходят так или иначе совместные проработки, поиск стратегий, объединение ресурсов и кадрового потенциала для того, чтобы решать вопросы развития технологического и научного, что в свою очередь требует определенного ресурса, который в том числе так или иначе требует возврата экономического суверенитета, это тоже прорабатывается.

Поэтому тот факт, что такие две разные страны, хотя раньше были в одном государстве, но тем не менее сегодня мы разные, находят общий язык без контрактации. Хотя чего греха таить, я работаю в кооперации промышленной и там, и там, безусловно, у нас за закрытыми дверями происходят очень жаркие споры, но по выходу из этих залов мы улыбаемся, жмем друг другу руки и развиваем нашу промышленную кооперацию.

Поэтому, на мой взгляд, те или иные виды объединения, выхода из-под контроля глобального жандарма неизбежны. Опять же тот факт, что сегодня мы уже обсуждаем такие большие кластеры свободных территорий от жандарма, говорит о том, что вопрос, будет или не будет мир в будущем многополярным, а вопрос, каким мы его создадим и как мы подготовимся к будущему объединению уже после временной фрагментации на суверенные территории и интересы сейчас. Спасибо.

Юрий Тавровский: Большое спасибо, Владимир Николаевич. Очень важно услышать голос человека дела, который наше будущее строит своими руками. Потому что мы, политологи, конечно, люди тоже очень важные, ответственные, но, когда говорит человек дела, разбирается в тонкостях мировой политики, одобряет курс на многополярность, это очень важно и ценно. Еще раз большое спасибо.

Теперь я хотел бы услышать голос Европы, голос Эмерика Шопрада, профессора, депутата Европарламента от Франции в 2014-2019 году. Пожалуйста, господин Шопрад.

Эмерик Шопрад: Большое спасибо. Уважаемый господин председатель, уважаемые коллеги, гости, прежде всего я хотел бы сказать, что я переполнен эмоциями, находясь в Москве, на фоне тех драматических событий, которые сегодня переживает Европа. Своим присутствием я подчеркиваю твердость и неизменность моих убеждений, которые всегда были за многополярный мир, последние 30 лет.

В марте 2014 года, как раз в разгар моей кампании по выборам в Европейский парламент, я приехал в Крым для того, чтобы быть наблюдателем на референдуме, где решалось будущее этого региона. Тогда мне во Франции, включая мой политический лагерь, говорили, что это неразумно. Я сказал, что, когда я подойду к концу своей жизни, несколько вещей дадут мне ощущение уверенности в себе, и одна из них – это быть впереди истории, даже если другие этого не понимают.

Сегодня, когда мне говорят, что не имеет смысла приезжать в Россию, это не осторожно, я говорю им то же самое. История покажет, что люди доброй воли имеют право отвергнуть неизбежность разрушительной войны между Россией и Европой.

Историю мира часто путают с историей империи, и история империй переплетается с историей попыток глобализации. Некоторые империи в истории часто довольствуются своими огромными территориями. У Китайской империи была только одна амбиция – обеспечить безопасность своих границ против регулярных нападений ближних варварских цивилизаций, которые были кочевниками.

Конечно, степные империи, которые были империями лошадей, хотели иметь новые территории. Другие империи следовали глобальным амбициям – амбициям вести работу над глобализацией. Примером этого является Римская Империя, то же касается Британской Империи, еще в конце XIX века про нее говорили, что над ней никогда не заходит солнце.

Конечно, сюда же нужно отнести американскую глобализацию, которая начала с объединения запада и востока в рамках латиноамериканского империализма и, конечно, противостояния еще в начале XX века между европейскими державами. США финансировали обе стороны во время Первой мировой войны прежде, чем окончательно выбрать сторону Британии в 1917 году.

В 1990 году разрушение Советского Союза означало ускорение американского глобализма, это стало причиной вторжения в Ирак, разрушения Югославии, чтобы интегрировать их страна за страной в НАТО, а затем перейти на эта увеличения НАТО и продвижения к границам России за счет внедрения туда тех стран, которые были связаны с бывшим СССР.

История никогда не останавливается несмотря на то, что Фукуяма говорил о том, что закончилась история, на самом деле он путал развитие американского глобализма с историей мира. Конечно, глобализм никогда не останавливался, оно пробовал все – пытался разрушать нефтяные державы от Ирака до Ливии, включая попытки задушить Иран, разжигал цветные революции в странах влияния России, в том числе на Кавказе, в Центральной Азии, на Украине.

Бжезинский в своей книге в 1997 году, которая называется «Великая шахматная доска», об этом писал. Он говорил, что для того, чтобы разрушить Россию геополитически, ее необходимо отделить от Украины, присоединить Украину к Атлантической Европе. По сути дела, с конца эпохи многополярности два исторических движения между постоянно

сталкивались – движение, которое формирует многополярный мир, и глобалистское движение, которое пытается обеспечить свое доминирование в мире.

Любые попытки против этого восстать приводят к различного рода проблемам. Например, атлантисты хотели бы, чтобы мы думали, что Америка – это страна, которая отстаивает мир и демократию. Ответ на это может быть только фактологическим, на самом деле военный бюджет Америки равен всем совокупным военным бюджетам в мире. Разве может такая огромная страна, где такая развитая оборонная отрасль, которая контролирует американскую политику, иметь какие-либо иные функции, кроме, как развивать военные действия в мире?

На самом деле, конечно, постоянно идет борьба с развитием этого глобализма, который пытается развиваться по-разному в мире. Как геополитик, я вижу, что это результат анализа, который я делал 30 лет, несмотря на все американские войны, на самом деле сегодня формируется многополярный мир.

Есть несколько таких мультиполярных держав – Россия, Китай, Индия, Турция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Бразилия и многие другие, которые сегодня отстаивают все более независимую многополярную политику, которые отказываются прислуживать другим державам.

Мы это видим также в Африке, где многие страны хотят уйти из-под опеки бывших колониальных держав и диверсифицируют свою иностранную политику и экономические отношения. Имеется мощное движение дедолларизации мировой экономики, в которое я очень верю, которое для меня основано на необходимости сотрудничества между тремя великими державами – Россией, Китаем и Индией, что это очень важно, и об этом не стоит забывать в движении к многополярному миру.

Европейцы печатают евро, американцы печатают доллары, они оказались запертыми на этом безумном поезде, которым является их финансовая система. Они могут поддерживать его на ходу только за счет печатания денег, но никто не знает, как остановить его. Их граждане пытаются найти какой-то выход, некоторые спрыгивают с этого поезда, кто уходит в золото, кто в bitcoin, но все здравомыслящие европейцы знают, что глобализация переживает агонию.

Всегда в те моменты, когда великие державы испытывают проблемы, они становятся опасными, у них есть искушение использовать свой военный потенциал, свое влияние, разведку для того, чтобы навредить своим соперникам, дестабилизировать их и создавать конфликты, подобные тому, который они создали в Украине.

Сейчас мы находимся в процессе серьезного перехода от американского глобализма к многополярности. Совершенно очевидно, что глобализм не приемлет этого, и есть риск, что войны, которые он провоцирует, могут перерасти во что-то еще, нужно это предотвратить.

Мы находимся на критическом этапе, давайте не будем забывать, что США – это единственная страна, которая в свое время была единственной, у которой была атомная бомба, даже на секунду не задумалась, чтобы применить их в Японии, и до сих пор это единственная страна, которая использовала ядерное оружие.

Фактически сейчас перед нами огромный вызов – попрощаться с глобализмом и вступить в эру многополярности, которая была бы основана на балансе власти и не допускала конвенциональных, с использованием обычных вооружений конфликтов между НАТО и Россией.

Этот конфликт, конечно, является не прямым, косвенным, тем не менее он очень опасный, он может трансформироваться в прямую конфронтацию. Сейчас перед нами очень серьезный вызов, нам нужно думать о том, каким образом мы могли бы действительно создать очень мирную многополярную систему, завершить эпоху глобализма.

В конце своего выступления я хотел бы сказать следующее. В конце своих дней, я просто убежден в этом, возможно, я буду жалеть вот, о чем – это то, что я не говорю на языке своих друзей свободно, что я не умею читать Достоевского в оригинале, вынужден говорить на плохом английском, на языке своих оппонентов. Большое спасибо.

Юрий Тавровский: Большое спасибо, господин Шопрад. Мы услышали голос Европы, Европа безусловно является одним из полюсов нового складывающегося порядка. Хотя в значительной степени Европа утратила свою субъектность, как говорят русские политологи, особенно с началом СВО.

Довольно неожиданно для наших экспертов, я думаю, для многих европейских экспертов, Европа как-то быстро щелкнула каблучками и приняла участие в экономических, политических санкциях против России. Сейчас она выступает, как, я бы сказал, подчиненный Америке.

Но Европа пытается сохранить свою субъектность, свое место в мировой политике. Например, пытаются встроить Европу в антикитайский фронт, частично удается. Например, европейцев заставили заморозить инвестиционное соглашение между Китаем и Евросоюзом, которое было очень выгодно для обеих стран.

Участвовать в технологических бойкотах и санкциях, но тем не менее, если в Москву европейские лидеры не едут, запрещено им сюда ездить, и они этот запрет соблюдают, то в Пекин они прорываются, несмотря на большое неудовольствие Вашингтона.

Мы знаем, что побывал несколько месяцев назад германский канцлер, сегодня в Пекин прибывает премьер-министр Франции, в сопровождении правда госпожи Фон дер Ляйен, которая будет страховать его от чрезмерного энтузиазма в развитии отношений с Францией.

Только что покинул пределы Китая премьер-министр Испании, который участвовал в экономическом форуме в Боао. То есть Европа не хочет стопроцентно выслушивать диктат Вашингтона, Европа старается сохранить свою независимость и субъектность.

Я хочу вам сказать, что я не случайно выбрал последовательность выступлений сегодня наших экспертов, потому что я китаист, и за 50 лет изучения Китая я стал тоже немного китайцем в области философии, например, конфуцианство. Конфуцианство – это уважение к старшим, поэтому сегодня выступал сначала самый старший по возрасту и так далее.

Тем более, что сегодня еще один очень знаменательный день, сегодня полтора триллиона человек, которые являются китайцами, отмечают традиционный праздник Цинмин. Да, миллиардов, 150 миллиардов китайцев. Погодите, сколько же их? Полтора миллиарда. У меня вся энергия ушла в изучение языка, с математикой у меня всегда было очень плохо.

Итак, миллиард 500 миллионов, потому что в Китае живет миллиард 400 миллионов. Нет, 140 миллионов. Миллиард 400 миллионов живут в Китайской народной Республике, еще 100 миллионов китайцев живет за пределами Китая, в странах Юго-Восточной Азии, в Америке уже 3 миллиона и так далее.

Итак, сегодня отмечается праздник Цинмин – это день поминовения усопших. Этот праздник отмечается в Китае уже 2 500 лет подряд, и каждый китаец, где бы он ни находился, либо посетит могилу предков, подметет, почистит, если он далеко от семейных могил, он зажжет свечи на домашнем алтаре. У них у каждого усопшего предка есть табличка с его именем, они стоят в домашнем алтаре, соберется семья, все выстроятся, поклонятся, зажгут свечи, положат какие-то фрукты и вспомнят о заслугах этого человека.

Это очень важный праздник, который объединяет китайцев, вне зависимости от политических взглядов, например, коммунистов и чинкашистов. Сейчас в Китае находится бывший президент Тайваню Ма Инцзю, он специально приехал в Китай, он специально приехал в Китай, чтобы зажечь свечи на могиле своих предков в глубинной, центральной провинции Хунань.

Эта философия китайская, уважение к прошлым векам является очень важной составной частью современного китайского чуда, экономического чуда, которое удивляет весь мир. Конфуцианство, национализм, то есть уважение к своей нации, коммунистические и социалистические идеи – это идеологическая основа современного Китая.

Симбиоз этих трех сил – это то, что сделал Си Цзиньпин за последние 10 лет, и он назвал это китайской мечтой. Полностью это формулируется так «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Нация – это сейчас главное слово, через которое надо понимать все происходящее в Китае. Все успехи, достигнутые за последнее время – это торжество национальной идеи.

Естественно, что нам в России тоже не безразлично, что происходит в Китае, Китай является нашим стратегическим партнером, как я считаю, мы сейчас начинаем этап боевого

слаживания в рамках многополярного мира, чтобы не позволить слабеющему гегемону напасть или на одну страну, или на другую страну. Нам нужно изучать китайский опыт.

Движущая сила «китайской мечты» – это социализм с китайской спецификой, то есть соединение социалистической плановой экономики, рыночной экономики частной инициативы под контролем коммунистической партии, которая на самом деле играет роль такой системы управления, которая пронизывает всю страну, которая помогает то одной составляющей, то другой.

В наших условия такого социализма с китайской спецификой не может быть, но отдельные элементы мы можем изучать и применять. Именно в рамках нашего экономического форума сегодня в 14:30 начнется круглый стол под названием «Китай. Опыт модернизации для России».

Будут очень уважаемые эксперты, академик Глазьев, посол Денисов, который 10 лет был нашим послом в Китае, специалисты по финансам, по промышленности, будет представитель китайского бизнеса в России. Приглашаю, в малом зале в 14:30 начнется это событие. Насколько я знаю, впервые в России поднимается вопрос о возможности использования китайского опыта или его частей в условиях России.

Мы с вами получили вопросы, в порядке поступления вопрос господину Боглаеву. Вы смело выступаете, не бойтесь, что на вас будут давить несогласные через ваш завод?

Владимир Боглаев: Уже поздно. Ваши подозрения уже не подозрения.

Юрий Тавровский: Спасибо. Вопрос господину Шопраду. Россия разворачивается от культа потребления и культа денег в сторону развития личности. Как вы считаете, готова ли современная Европа к переходу на такую цивилизационную модель?

Эмерик Шопрад: Мне кажется, важно понимать, что вы не столкнулись с каким-то единым блоком, есть разные тенденции, разные народы, разные люди, разные подходы к осознанию ситуации. В моей стране, во Франции и в других европейских странах можно увидеть, что на лицо кризис потребительства, доминируют финансовые и материальные интересы, модели индивидуализма, если хотите.

Мы часто видим, что на лиц о поляризация, на политическом ландшафте появляются новые партии слева, справа, которые пытаются изменить суверенитет Франции и Европы в целом. Это очень важная тенденция, которая происходит сегодня.

Потому что посмотрите на то, что происходит с президентскими выборами во Франции, вы видите, насколько страна разделена.

Поэтому очень важно понимать, когда мы говорили об эволюции к многополярности, я говорил о кризисе глобализации. Но кризис глобализации – это и то, что внутри западного мира происходит, и внутри США, и внутри Франции. Мы даже не знаем, что будет происходить в ближайшие годы, но совершенно очевидно, я не знаю, что произойдет, не могу прогнозировать, но это будет очень сильно отличаться от того, что есть сегодня.

Но, судя по всему, разнородность и определенные разногласия внутри французской элиты достаточно велики. Они настолько велики, что не позволяют президенту республики вводить в общественный дискурс некую единую волю. Мы видим движение общественное, забастовки, стачки, демонстрации.

Я, позвольте сказать, испытываю большую уверенность в отношении будущего своей страны, будущего Франции, как по причине цивилизационных основ и корней, так и по ряду вполне объективных факторов. Поэтому нам не следует предаваться чрезмерному пессимизму.

Единственное, о чем бы мне хотелось сказать – это необходимость безусловного предотвращения риска эскалации, в том числе в связи с конфликтом в Европе. Совершенно очевидно, что в этом смысле упадок США всегда представляет собой опасность, и очевидно, что человек, который теряет какое-то высокое положение, это опасное обстоятельство тоже относится к странам. Большое спасибо.

Юрий Тавровский: Спасибо большое. Вопрос господину Жозе Альфредо Граса Лима. Всемирная торговая организация сегодня дискредитировала себя. Есть ли возможность, что эта организация перестанет существовать в ближайшее десятилетие?

Жозе Альфредо Граса Лима: Спасибо за вопрос. Я не думаю, что ВТО перестанет существовать. Судя по всему, ВТО сталкивается с кризисной ситуацией, с большими сложностями, в том числе во многом, потому что мы фактически потеряли ряд ориентиров. Но мы пытаемся в том числе посредством 130 государств мира все-таки восстановить мир и систему разрешения споров и арбитража.

Мне представляется, что время, конечно, сегодня сложное, вызывающее тревогу, быстро меняющееся, но ВТО, как мне представляется, это завоевание человечества, человеческого общества, которое в целом и несмотря на все сложности и угрозы, которые сегодня происходят, все-таки способствует миру.

Юрий Тавровский: Спасибо большое. Следующий вопрос Владимиру Николаевичу. Владимир Николаевич, возможно ли привлечение православной церкви в качестве опоры научно-технической и промышленной кооперации для естественного перехода на новый виток экономического развития, от строительства к производству и промышленному развитию?

Владимир Боглаев: Конечно, лихо закрутили вопрос. Меня иногда называют красным директором, я считаю и иногда называю православным большевиком. Мое понимание, что в православии заложена определенная норма справедливости, этики и морали, которые в общем-то в целом для человечества могут быть и должны быть приемлемы. Поэтому я считаю, что любая экономика, развитие общества должно быть нравственным.

Православие в своей основе – это религия и вера превосходства нравственных ценностей над безнравственностью. Поэтому я хотел бы поучаствовать в строительстве общества, где основой развития экономика и общества были нравственные ценности, а антиморальные

отвергались бы обществом даже на этапе обсуждения, не то, что на этапе экономического финансирования.

Но это мои желания. Сегодня мы с вами обсуждаем борьбу многополярного и однополярного мира, по мне, это борьба тьмы и света, бога и дьявола. Я считаю, что победа будет за тем, за кем и положено. Как один известный политик из Украины говорил: «Победа будет за тем, кто должен, а тот, кто не должен, не будет». Победа будет за нами, потому что мы на светлой стороне.

Рано или поздно общество высокой моральной ценности и нравственности должно победить безнравственное, как следствие, безнравственное общество будет разлагаться. Даже если нам будет тяжело, безнравственная экономика сама себя уничтожит анти-моралью.

Поэтому я считаю, независимо от того, как будет развиваться ситуация, свет победит. Я думаю, что присутствующие на этом форуме как раз на этой светлой стороне. Это мое субъективное мнение, спасибо.

Юрий Тавровский: Спасибо большое. Следующий вопрос господина Нандану Унникришнану. Господин Унникришнан, каким вы видите потенциал треугольника РИК – Россия, Индия, Китай? Возможно ли решить противоречия Индии и Китая, экономические, политические, территориальные? Или же развитие пойдет по пути двухсторонних отношений Россия – Индия, Россия – Китай?

Нандан Унникришнан: Спасибо за вопрос. В известном смысле этот вопрос требует от меня стать астрологом в большей степени, чем аналитиком, но я позволю все-таки сказать несколько слов по этому поводу.

Экономическое развитие в XXI столетии принадлежит Азии. Есть достаточно такое предположение или концепция. Если это так и мы готовы это принять, то XXI век попросту не сможет стать азиатским без того, чтобы Индия и Китай разрешили все разногласия и противоречия. Это тезис №1.

Тезис №2. Учитывая и по мере существования желания разрешить эти противоречия с обеих сторон, есть еще целый ряд акторов, участников международной арены, которые не желают такого примирения и разрешения противоречий, наоборот, заинтересованы в углублении конфликта или противоречий.

Что готовит нам будущее? Мы говорим о приграничных диспутах, о спорах. Мы видим существенную разницу в индийском и китайском подходах. В частности, Китай говорит: «Давайте развивать отношения во всех сферах, кроме трансграничных споров, а это пойдет по мере того, как мы развиваем отношения в других областях, такие трансграничные споры будут разрешены.

В целом это интересно и на первый взгляд целесообразное предложение. Однако с 2013 года Китай нарушал границу, в частности, в 2020 году впервые с 1966 года в приграничном конфликте погибли люди.

Итак, позиция Индии сегодня несколько иная. В частности, Индия считает, что до тех пор, пока не будут разрешены трансграничные споры, все остальные отрасли и области сотрудничества попросту не могут развиваться.

Это не только двусторонняя проблема, это проблема, которая возникает и встает в полный рост для всей Азии. Это не просто экономическая проблема, Азия – это континент, на котором практически нет собственной системы архитектуры безопасности. В Европе она есть, возможно, она слабая, мы сегодня видим некие бедственные последствия такой несовершенной системы архитектуры европейской безопасности, но в Азии такой архитектуры нет вовсе.

Индия и Китай – это, пожалуй, среди самых важных компонентов такой мыслящейся или необходимой архитектуры безопасности, именно поэтому совершенно очевидно, что мы все питаем надежды на разрешение эти противоречий. Произойдет ли это в следующие 10 лет? Нет. 20 лет? Сомневаюсь.

То есть мы, очевидно, у нас будет хорошая торговля развиваться, однако политические разногласия никуда не уйдут. Так что Индия будет очень пристально следить за развитием отношений между Китаем и Россией.

Юрий Тавровский: Большое спасибо. Мне тоже задали вопрос, который так формулируется. Раньше Китай учился у России, у СССР, теперь мы стараемся перенять опыт Китая. Как вы относитесь к мнению, что чужой опыт не работает, только свой собственный?

Как китаист, я считаю, что Китай первые 10 лет бурно развивался в 50-е годы именно благодаря использованию советского опыта. Потом, когда Мао Цзе Дун решил поэкспериментировать, он устроил большой скачок, культурную революцию, вычеркнул из развития Китая 20 лет.

После этого Ден Сяопин решил использовать опыт некоторых азиатских стран – Японии, Южной Кореи, Тайваня, а также главным образом опыт Америки, и создал идею реформ и открытости. Мы знаем, что это была формула успеха, она привела Китай к тому, что он стал второй экономикой мира. Сейчас китайцы пытаются свою собственную найти формулу успеха, социализм с китайской спецификой.

Теперь, что касается нас. Будет ли работать у нас китайский опыт? Я уже говорил несколько минут назад, что китайский опыт невозможно перенести на нашу почву. Как я шучу со своими студентами, у нас китайцев мало. У них миллиард 400 миллионов, а у нас китайцев мало, поэтому все эти конфуцианские штуки не работают.

Отдельные элементы, например, борьба с бедностью, за 10 лет китайцы полностью избавили от нищеты 100 миллионов человек, сконцентрировав все усилия правящей

партии, государства, экономики. Представляете, что такое за 10 лет 100 миллионов вывести из состояния нищеты?

Мы могли бы использовать опыт системной борьбы с коррупцией, могли бы установить перед своей страной долгосрочную задачу, как китайцы. Они наметили к 2049 году реализовать китайскую мечту о создании современной могучей демократической социалистической державы. То есть элементы возможны. Опять же на круглом столе, который начнется через час, мы будем это обсуждать.

Еще есть вопрос господину Жозе Альфредо Граса Лима, он задан по-английски, я позволю себе перевести. Вы упомянули, что многосторонняя торговля будет выгодна каждой участвующей стороне и позволит обеспечить постоянное развитие.

Как это будет работать в условиях экономического кризиса и усиления режима санкций? Очевидно, имеется в виду российская ситуация сейчас. Как нам проплыть в условиях этой сложной обстановки?

Жозе Альфредо Граса Лима: Спасибо за вопрос. В течение своего небольшого вступительного выступления я сказал, что, конечно, есть различия между логикой в правительстве и логикой экономических игроков. Зачастую правительства стремятся к сотрудничеству и установлению правил и норм с целью того, чтобы позволить экономическим игрокам развиваться.

Но, с другой стороны, мы имеем своего рода логику развития экономики с точки зрения, в частности, защиты собственных интересов. Иногда это вызывает пункты напряженности между этими двумя типами логики, когда правительство пытается предпринять или принимает меры, которые так или иначе препятствуют свободному перемещению капиталов, людей.

Но в конечном итоге очевидно, что международное сообщество имеет определенную нужду или необходимость взаимодействия. Такой прогресс попросту неизбежен для всего мира, поэтому партнерство представляется нам абсолютно единственным мыслимым путем развития, если мы все еще заинтересованы, а я полагаю, что мы все еще заинтересованы в экономическом развитии и благосостоянии.

Безусловно, так обстоят дела в Бразилии, я не готов в полной мере экстраполировать эти слова и опыт на Россию, но можно сказать, что определенное сходство между двумя этими державами присутствует. В том числе по причине важного фактора и зависимости от минерального сырья в экономике.

Но очевидно, что при этом каждой экономике, тем более каждой большой экономике присущи какие-то особенности, специфичные стороны. Конечно, встает вопрос о политике, которую мы все должны развивать с целью достижения этих целей.

Юрий Тавровский: Thank you very much. Последний вопрос господину Владимиру Николаевичу Боглаеву, потому что мы уже достигли лимита нашего времени. Вы

утверждаете, что многополярный мир альтернатива однополярному, на каком полюсе вы видите нашу страну? Как нам туда попасть?

Владимир Боглаев: Какие-то у меня сегодня заковыристые вопросы. Как минимум, сейчас мы находимся в переходном периоде. Я не думаю, что я сильно буду конкурировать с кем-то во мнениях, я сейчас скажу, что, начиная с 1991 года мы подписали под вполне прозападным полюсом. Все правила, которые нам этот полюс прописал из метрополии, мы согласовали, и президент нашей страны январе этого года, выступая перед Федеральным собранием, честно признался, что в 90-е годы правила, по которым будет функционировать страна и наша экономика, были написаны в основном американскими экспертами, которые иногда спорили с европейскими экспертами, как лучше нас в это стоило загнать.

Поэтому то, что до недавнего времени мы точно шли в фарватере западного полюса, это всем из нас очевидно. Поэтому тот факт, что сегодня мы явно находимся в противостоянии с нашей, я надеюсь, бывшей метрополией, говорит о том, что это больше не наш полюс, и меня это радует.

Почему? Потому что я не только наблюдал все это время то, как все, что можно в экономике, в социально-экономической сфере внедрялось антисоциального, антинравственного.

Давайте откровенно, богатые люди есть везде, но так кичиться своим богатством и превосходством надо обычным народом, как это происходит у нашей элиты в нашей стране, я не видел нигде в мире вообще. Это не принято, у нас принято. То есть у нас это были какие-то элементы шаржа, то есть не просто антиморальная и антинравственная экономика, а супер-антинравственная экономика, кричащая.

Честолюбивые моменты – это тот факт, что мы сейчас вроде пытаемся от этого отвернуться, меня это радует. Другое дело, давайте откровенно, если 30 лет эту политику в стране проводили, то желающих остаться в этом фарватере в стране достаточно много. Если в сеть попадает та или иная информация о том, как та или иная группа элит обсуждает ситуацию в стране, что они по этому поводу говорят про страну, про руководство, то в общем-то ситуация понятна.

С другой стороны, как сказал президент нашей страны, так больше продолжаться не может. Понятно, что от западного полюса мы уходим. Вопрос, куда? Опять же вернусь к тому, что большие наши спикеры говорят.

Помните Питерский форум, который прошел в прошлом году, на завтраке Сбера Герман Греф задал залу, а там у него люди посещают не майоры, там т генералов и выше нашего бомонда, задал вопрос. Как считают присутствующие, сейчас у нас экономика, которая явно будет поворот от запада, это будет развитие своей экономики или поворот трубы на восток?

Напомню, что две трети присутствующих людей, которые обладают информацией очень серьезно, руку держат на пульсе, проголосовали за то, что развития экономики в стране не

будет, а будет просто тупой поворот трубы на восток. Я же не думаю, это можно посмотреть. Поэтому это одна из версий, как видит будущее нашей страны наш бомонд. Это посмотрю я в сторону китаистов.

Нравится мне это или нет? Не нравится, потому что я считал и считаю, что у нас действительно пока, не знаю, как надолго, но пока китайцев в стране мало, поэтому китайский опыт нам, я надеюсь, пока не сильно интересен. Надеюсь, и в будущем мы сможем это отстоять.

Ресурсов у страны для того, чтобы стать полноценным центром развития и суверенной цивилизации достаточно. На нашей территории находится не менее 20% всех богатств планеты. Этого хватит с лихвой, чтобы решить и обеспечить решение любых целей, если бы они были поставлены.

Для себя я вижу одну проблему следующую, что я до сих пор не услышал, какая у нас, у нашего общества, русской цивилизации, у нашей страны сформулирована цель. Мы формулируем те или мероприятия на полгода, год, квартал, не более того, мы даже бюджет не можем принять на три года.

Мы слышим, как Китай формирует свои цели стратегические до 2045 года, а я даже не знаю, какая у нас цель до конца 2023 года в нашей стране. Поэтому говорить, на каком полюсе мы будем, не один ветер не будет попутным, если вы не знаете, куда плывете. Но есть одна проблема, которую я тоже озвучу на нашем форуме.

Дело в том, что мы вроде решили, что туда, куда мы ли, мы больше не идем. Какая это цель была, наша была цель или кто-то нам эту цель поставил и направил курсом идти на ту цель, мы сейчас отrekliсь от тех целей, которые нам кто-то когда-то нарисовал. Но ведь курс не поменялся, вот, в чем проблема.

Если вы курс не поменяли, путь не поменяли, то вы все равно идете туда, куда вы шли, хотя очень не хочется. Пока мы не определим все-таки другую цель, направление, мы не сможем курс проложить, а смена курса нужна. Но проблема в том, что курс можно изменить только тогда, когда вы поменяете цели и сможете их озвучить своей стране.

Это я его пока не услышал. Я надеюсь, что в рамках нашего форума те или иные предложения по тому, как мы хотим видеть свое место в мире, и цель, к которой будет развернут наш, сегодня никого не устраивающий в стране, курс, кроме некоторых, хорошо проживших 90-е годы, я надеюсь на то, что этот форум предложит такого рода варианты. Не просто предложит, а они будут выбраны для новой концепции развития нашей страны.

Я хотел бы в то верить, надеяться, потому что без веры и надежды, наверное, будет все очень депрессивно.

Выжившие в стране промышленники, случайно выжившие, они все не страдают депрессией, потому что депрессия и пессимизм не позволяют выживать промышленности.

Поэтому я неубиваемый оптимист в смысле оптимизма, все остальное можно убить, а оптимизм нет.

В общем-то я настаиваю, что Россия так или иначе в какой-то мере имеет свои цивилизационные, богом выданные обязательства, и она их исполнит. Я точно уверен, что это не страна колония какой-то метрополии.

Вопрос, мы опять про Китай говорим, я коротко обозначу. Почему я считаю, что Китай имеет ограничения в плане развития? Вы только что сказали, что очень тяжело с математикой, потому что долго учите китайский язык. Это проблема любого китайца, русский школьник уже к первому классу полностью нормально читает книжки, может себя формировать в плане науки. Китайцы к первому классу знают тысячи иероглифов и бегло читать.

Поэтому мы нация творцов, и попытка из нашей нации творцов сделать нацию квалифицированных потребителей обязательно будет прервана, мы снова перейдем к тому, что будем творцами.

Юрий Тавровский: Большое спасибо экспертам, принявшим участие сегодня в нашей пленарной сессии. Мы услышали голоса представителей уже сформировавшихся центров многополярного мира – Бразилии, России, Индии, Европы. Многополярность таким образом уже реальность.

Мы услышали много новых точек зрения, много новой информации, будем обдумывать, развивать. Спасибо за внимание, наша работа закончена.